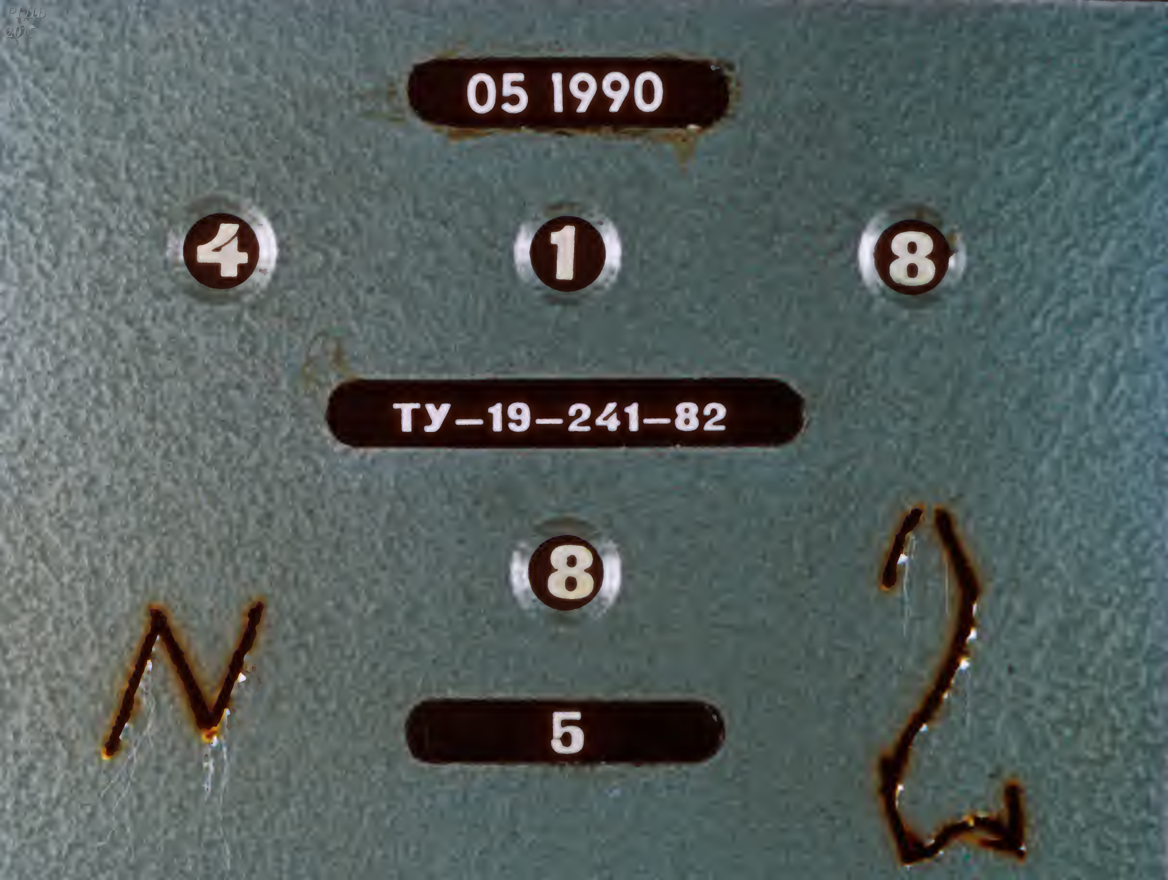
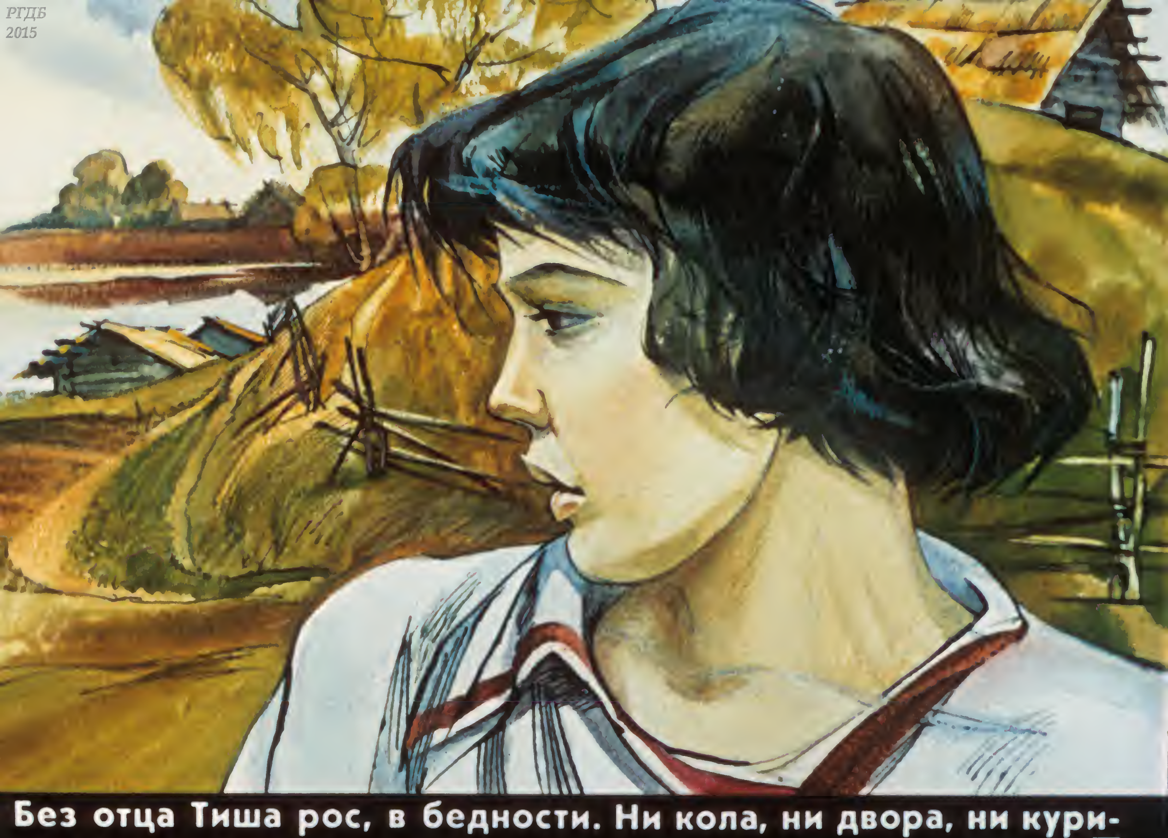

05 1990
4
1
8
ТУ-19-241-82
8
5

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2015
Евгений Пермяк
Золотой гвоздь
художник
Ю. Богачёв

Без отца Тиша рос, в бедности. Ни кола, ни двора, ни курицы. Только клин отцовской земли остался.

По людям Тиша с матерью ходил. Ни на какое счастье у них надежды не было. Что делать! Куда голову приклонить! Одна старушоночка и присоветовала им сходить к кузнецу Захару. «Он,—говорит,—всё может. Даже счастье куёт». 3

Как услыхала мать — к кузнецу кинулась: «Ты, сказывают, можешь моему злосчастному сыну счастье выковать!» А кузнец ей: «Что ты, вдова! Человек сам своему счастью кузнец. Посылай сына в кузницу. Может быть, и скуёт». 4

Пришёл Тиша в кузницу. «Твоё счастье,—говорит кузнец,— в золотом гвозде. Скуёшь золотой гвоздь, и он сам тебе счастье принесёт. Ты только пособляй ему».

Стал кузнец показывать, как мехами горн раздувать, как железо огнём мягчить, как клещами поковку брать. Не сразу научился всему Тихон. Но пришло время, и стал он молотобойцем.

Взял как-то кузнец старый шкворень и говорит: «Теперь давай из него золотой счастливый гвоздь ковать».

Ковал Тиша неделю, другую, и с каждым днём гвоздь краше становился. Но когда кончил ковать, золотой гвоздь угас. Остыл. Потемнел.

«Когда же он позолотеет, дяденька Захар?»—спрашивает Тиша. «Тогда позолотеет, когда ты дашь ему всё, что он просит».—«Да ничего он не просит».—«А ты, Тиша, подумай. Неужели гвоздь для того выкован, чтобы без дела валяться?»

«Куда-нибудь надо его вбить. Только куда! У нас ни кола, ни двора, ни ворот, ни тына».—«А ты вбей его в столб».— «А где столб взять, дяденька Захар!»—«В лесу выруби да в землю вкопай».

«А я ведь сроду не рубливал, и топора у меня нет»,—Тиша потёр лоб. «Так ведь ты и не ковывал сроду,—улыбнулся кузнец,—а вон какой гвоздь сковал. И топор скуёшь. И дерево им вырубишь».

Опять засопел-задышал кузнечный мех, искры полетели. Через три дня выковал себе парень топор.

Посадил его на топорище и отправился в лес. Облюбовал Тиша сосенку и ну рубить. Потом отнёс столб на отцовскую землю.

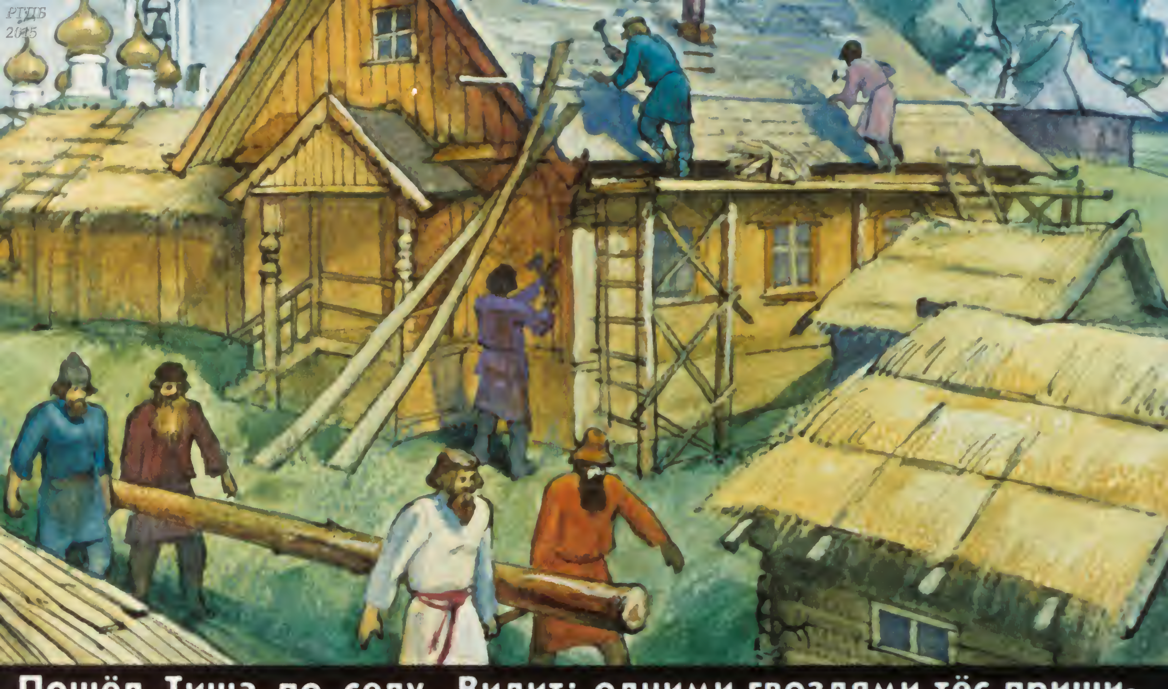
А земля бурьяном-репейником заросла. Некому на ней работать было. Притащил Тиша столб, а вкопать его нечем. «Да зачем тебе о лопате горевать! — говорит мать. — Гвоздь сковал, топор сковал — неужели лопатку не загнёшь!»

Смастерил Тиша лопату, глубоко вкопал столб, вбил в него счастливый гвоздь и стал ждать, когда он золотеть начнёт. А гвоздь не только не золотеет, а буреть начал.

Прибежал Тиша к кузнецу, всё как есть рассказал. «Не может быть гвоздь без дела вбит,— говорит Захар.— Всякий гвоздь свою службу нести должен. Сходи к людям и погляди, как им гвозди служат».

Пошёл Тиша по селу. Видит: одними гвоздями тёс пришивают, другими, самыми тоненькими, дрань на крышах прихватывают, на третьи, на большие, сбрую, хомуты вешают.—«На наш гвоздь хомут надо повесить,—думает Тиша,—не то ржа всё моё счастье съест».

Отправился Тиша к шорнику и спрашивает: «Шорник, как хомут заработать!»—«А ты поработай у меня до сенокоса, а от сенокоса до снега. Вот тебе хомут и сбруя будут».—«Ладно»,—говорит Тихон и остался у шорника.

Пришло время, пришёл расчёт. Получил Тихон самый лучший хомут и полную сбрую. Принёс он всё это и повесил на гвоздь: «Золотей, мой гвоздь! Всё для тебя сделал». А гвоздь не золотеет.

Тиша опять к кузнецу, а тот опять своё: «Не может хороший хомут со сбруей на гвозде висеть. Для чего-то висит хомут...» — «Верно говоришь, дядя Захар. Пойду я коня зарабатывать».

Году не прошло — прискакал Тихон на коне в родное село. И сразу к столбу: «Ну, гвоздь, теперь у тебя хомут, у хомута конь. Золотей!» А гвоздь каким был, таким и остался.

Накинулся Тихон на гвоздь: «Ты что, ржавая шляпка, надо мной измываешься!»

А тут как раз кузнец подошёл: «Ну что тебе бессловесный гвоздь сказать может! Не золотеет—значит, ещё чего-то просит... Мыслимое ли дело, чтобы гвоздь, столб, хомут да конь под дождём мокли!»

Покрыл Тихон столб крышей, конюшню срубил, а гвоздь как был, так и есть. «Да позолотеешь ли ты когда-нибудь!» — крикнул в сердцах Тихон.

«Позолотею. Обязательно позолотею!» У Тиши глаза на лоб полезли. Надо же — гвоздь заговорил! Видно, в самом деле не простой он сковал гвоздь. И невдомёк было Тихону, что кузнец в это время на крыше лежал да отвечал ему.

«Чего ж тебе ещё, гвоздь, надобно!» — спросил Тиша. И тут вместо гвоздя в ответ конь проржал: «И-и-го-го... Как же мне жить без сохи!..»

Ещё больше удивился Тихон. Но за дело взялся—сковал лемех, оглобельки вытесал. Наладил соху, а на гвоздь не идёт смотреть. Другое в голову вошло: ежели конь соху попросил—надо думать, соха пашню запросит.

Запряг Тихон коня в соху. Конь ржёт, соха пласт режет, пахарь песенки напевает.

Кончил Тихон пахать, а кузнец и говорит ему: «Твой счастливый гвоздь завистники вытащить хотят да в свою стену вбить».—«Что же делать, дядя Захар! Не иначе караулить придётся».—«А как!.. Осенью дождь, зимой снег. Избу ставить надо».

«Верно,—сказал Тихон,—пойду избу рубить. Топор есть, силы—хоть отбавляй». Рубит он—только земля вздрагивает да солнышко смеётся.

Пришла осень. Сжала вдова хлеб. Тихон обмолотил его, а конь на базар свёз. Утварь всякую в новый дом приволокли. А гвоздь не золотеет. И на душе как-то невесело.

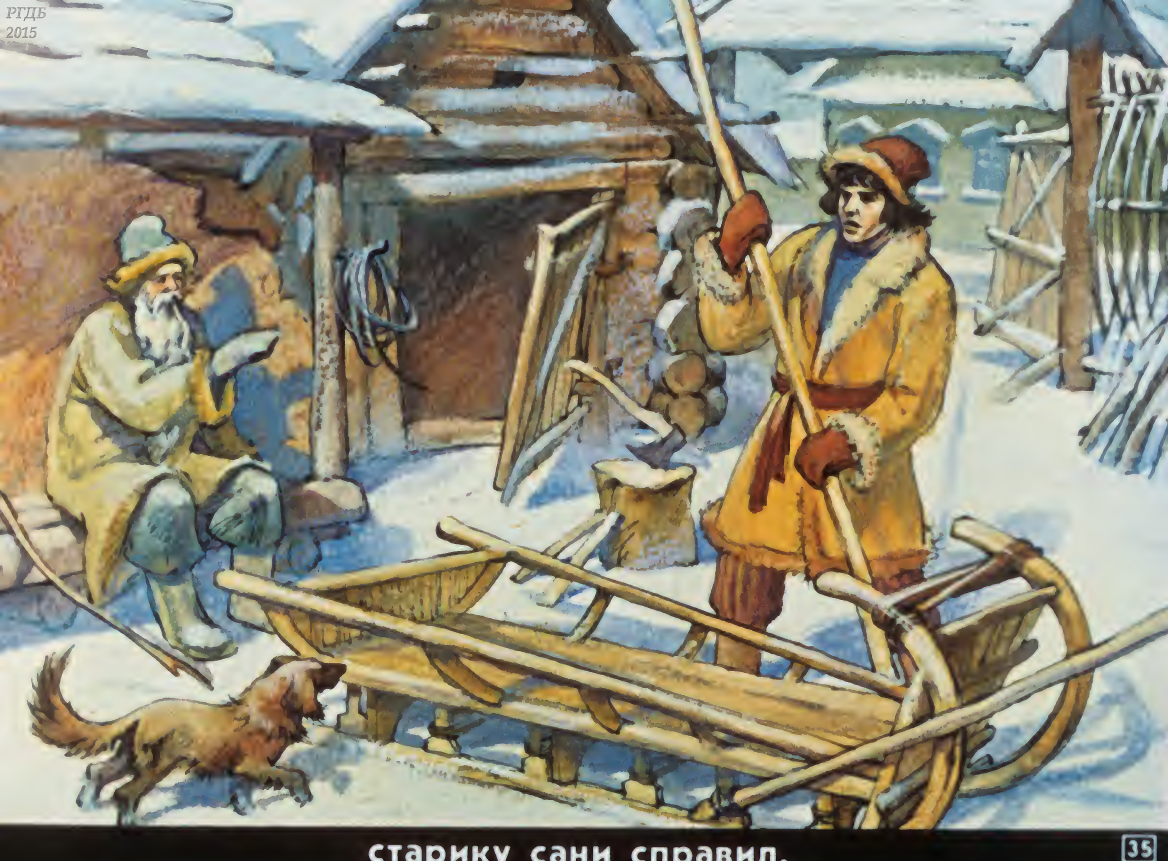
«Отчего-почему, милый сын,—спрашивает вдова,—на душе невесело!»—«Один я, мамонька, вперёд других выскочил. Дружков опередил, товарищей оставил».—«Да что ты, Тиша! Каждый своему счастью кузнец. Так ведь тебя Захар учил!»

«Так-то оно так,—отвечает сын.—Только дяденька Захар и про то говорил, что на миру и смерть красна, а в одиночку и счастье плесневеет. Мне помогали и кузнец, и шорник. А я кому?»

Сказал так Тихон и пошёл к дружкам-товарищам. Кому верный совет даст, а кому и своими руками подсобит. Старухе крышу покрыл...

старику сани справил.

Подошёл он как-то к столбу, смотрит — позолотел гвоздь. Так и горит.

Счастье весельем в дом заглянуло, людской дружбой зацвело. Зауважали все Тишу—в гости зовут, неженатого по батюшке величают.

«Экий золотой гвоздь выковал! — говорят все меж собой. — Вот счастье и привалило».

А кузнец слушает, улыбается. Гвоздь-то он сам потихоньку позолотил, только не сказал об этом никому. В гвозде ли дело! Умелые руки надобно иметь да старание, а всё остальное приложится.

Сценарий О. Тихомирова
Художественный редактор В. Дугин
Редактор Г. Витухновская
Д-074-89

103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30